

Таким образом, в число номинативных рядов глаголов, обозначающих действие, совершенное дополнительно, включаются не только «модельные» номинативные ряды с регулярными, типовыми словосочетаниями в деривационной функции, но и такие, которые отражают сложные процессы, происходящие и на лексико–деривационном уровне. В подобных номинативных рядах могут отмечаться и менее регулярные лексически конкретизированные словосочетания – коммуникативные эквиваленты производных глаголов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никитевич, А. В. Деривационное поле деятельности в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / А. В. Никитевич. – М., 1990. – 23 с.
2. Соколов, О. М. Фазовость как лексико–грамматическая категория русского глагола / О. М. Соколов // Русское языкознание : науч. сб. – Киев, 1985. – Вып. 10. – С. 51–58.
3. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов : монография / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 347 с.

НОМИНАТИВНЫЕ РЯДЫ ГЛАГОЛОВ ДИСТРИБУТИВНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И В ТЕКСТЕ

Гродненский государственный медицинский университет
Кафедра русского и белорусского языков

Дымова Е. А.

Словообразовательная семантика привлекала к себе внимание многих исследователей, однако до сих пор нет единого мнения у лингвистов о сущности словообразовательного значения и механизме его выражения. Более детально понять специфику деривационного потенциала той или иной подсистемы русского языка позволяет исследование различных объединений родственных единиц, фрагментов словообразовательных гнезд – словообразовательных парадигм, цепочек, ограниченных определенными параметрами деривационных полей. Представляется актуальным анализ структуры словообразовательной семантики номинативных рядов глаголов дистрибутивного способа действия – различных типов префиксальных производных и их дискретных соответствий с деривационно родственными компонентами.

Характерной семантической чертой рассматриваемой группы глаголов является «расчлененность действия, поочередное достижение результата. Отдельные фазисы действия совершаются один вслед за другим» [1, с. 307]. Сюда относятся глаголы, образованные с помощью префиксов *по-* и *пере-* (*побросать, померзнуть, покусать, повыходить, перепробовать, перебивать, перевидать, перездороваться* и т. п.). Данные глаголы способны сочетаться с некоторым множеством объектов и субъектов. Последняя особенность и

грамматическая характеристика производящего глагола позволяют выделять два подтипа в составе дистрибутивных глаголов: 1) объектно-дистрибутивный – образуется от активных переходных бесприставочных глаголов (*покусать, перекусать всех, перебить всю посуду*) и от приставочных глаголов (*повыталкивать всех из комнаты, пооткрывать все двери*); 2) субъектно-дистрибутивный – показывает достижение результата в сфере субъекта действия, со значением постепенного охвата действием одного или нескольких субъектов, образуется от непереходных глаголов, как бесприставочных (*перебывать на всех курортах, перемерзнуть*), так и от приставочных (*повставать, выходить*).

Однако вне зависимости от деления на подтипы, семантическое единство глаголов распределительного способа действия подтверждается однотипными дискретными соответствиями, образующими микросистемы номинативных рядов. К примеру: *перепробовать – попробовать все* или *многое*, *перебудить – разбудить всех* или *многих*, *перегостить – погостить у всех* или *многих*. Компоненты типа *всех* или *многих*, *все* или *многое* в словосочетаниях выступают по отдельности. Характер обязательного лексического приращения определяет статус данных дискретных соответствий – лексически конкретизированные словосочетания. Большое значение имеет позиция, занимаемая данными компонентами. Если это не позиция прямого объекта, то пределы структурного и семантического варьирования дискретного соответствия становятся трудноопределимыми, а следовательно, говорить о коммуникативном эквиваленте производному глаголу как сочетании двух единиц не приходится. В этом случае можно говорить о системе неполных номинативных рядов, независимом от аффиксации аналитическом представлении значений: *посетить все* – ∅, *посетить многое* – ∅, *посетить всех* – ∅, *посетить многих* – ∅.

Семантические компоненты, определяющие специфику дистрибутивного способа действия, могут быть дистанцированы от мотивирующих глаголов другими обязательными или факультативными приращениями. Например: *переглотать* ‘проглотить в несколько приемов все или многое, всех или многих’; *перелечить* ‘лечить последовательно всех или многих’; *перечокаться* ‘чокаться поочередно со всеми или многими’; *перезаразить* ‘заразить постепенно всех или многих’.

Необходимо отметить случаи, когда сама мотивирующая единица в составе словосочетания в деривационной функции представлена в виде своего дискретного соответствия. Например: *переранить* – *нанести раны всем* или *многим*, *перегаснуть* – *погаснуть одному за другим*.

Семантические компоненты, определяющие специфику дистрибутивного способа глагольного действия, могут быть не просто дистанцированы от мотивирующего словосочетания (если таковое есть), но в прямом и переносном смысле «вынесены за скобки» дефиниции. К примеру: *перегостить* ‘погостить, побыть гостем у кого-либо (обо всех или многих)’; *перелопатиться* ‘лопнуть (обо всем или многим, обо всех или многих или о чем-либо во многих местах)’ и т. п. Указание на множество субъектов с помощью формулы ‘обо всех или

многих' (или 'о всех или многих') не может быть включено в состав словосочетания в деривационной функции как коммуникативной единицы. Поэтому часто просто отсутствует развернутый эквивалент к производному глаголу. Единственное, что заслуживает внимания, это сочетания базового глагола с наречным комплексом *друг за другом*. Например: *вскочить друг за другом* – Ø, *упасть друг за другом* – Ø, *выбежать друг за другом* – Ø. В данных случаях можно говорить о системе неполных номинативных рядов, которые не в полной мере соответствуют глаголам *повскакивать*, *попадать* и *повыбежать*, в которых незримо присутствует семантическое приращение 'о всех или многих'.

Последний тип дискретного соответствия, отмеченный у некоторых глаголов данной группы, базируется на деривационном компоненте *во множестве*. К примеру: *понабросать* – *набросать во множестве*, *понавезти* – *навезти во множестве*, *понабрать* – *набрать во множестве*. В данных примерах можно говорить о словосочетаниях как о коммуникативных соответствиях производным глаголам.

Таким образом, спецификой семантики глаголов дистрибутивного способа действия могут объясняться ограничения, накладываемые на способ деривационного анализма, что, в конечном счете, определяет специфику конкретных номинативных рядов как комплексных единиц, основанных на взаимодействии деривационно родственных номинаций различной структуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авилова, Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. – М. : Наука, 1976. – 328 с.

О РОЛИ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РКИ

Белорусский государственный медицинский университет
Кафедра белорусского и русского языков

Закарина Н. А.

Гродненский государственный медицинский университет
Кафедра русского и белорусского языков

Окуневич Ю. А.

Общим местом в трудах по русистике сегодня стало указание на масштабные изменения в современном русском языке, которые обусловлены комплексом экстралингвистических факторов. Суть же этих изменений видят, прежде всего, в активном проникновении субстандартных явлений в письменную и устную разновидность литературного языка, так называемого